Сяо Дунь использовал свои 10 лет, чтобы внести 13 000 очков Святой Секты в азартные игры. Когда он услышал Сяо Дуна, глаза Бай Дуо сразу загорелись.

Ставка Сяо Дуна не должна быть незначительной. Ведь если Сяо Дунь проиграет, то не только должность первого основного ученика снова будет принадлежать Бо Шэну, но и Сяо Дунь попадет в рабство на десять лет.

Конечно, Сяо Дунь сделал такую большую ставку, целью которой также является соблазнение Бай Вэя, чтобы ребенок не смог удержать волка, пытаясь заставить Бай Вэя вытащить 13 000 пунктов священного служения, как тут не пустить немного крови? Кроме того, Сяо Дун не думает, что проиграет, так что все в порядке.

Не было причин отказывать Сяо Ду вообще. В конце концов, Бай Чонг решил пообещать поставить на 10 лет Сяо Ду свои 13 000 очков взноса Святой Секты.

Ставка была определена, с помощью дьякона боевых врат они подписали боевую книгу, так что даже если битва будет признана Святым Отцом Небесного Ветра, не будет случая плохих долгов независимо от исхода.

Время битвы назначено на завтра в полдень. Бо Чжэн передал свои 13 000 очков взноса святой секты на хранение в канцелярию военачальника. Таково правило. Что касается Сяо Дуня, то, поскольку его ставки странные, военачальник, естественно, не может их забрать, но если Сяо Дунь проиграет, военачальник может позволить Сяо Дуню выполнить свое обещание, но Сяо Дунь может проиграть?

После подписания войны, двое мужчин один за другим покинули боевые ворота, только вышли из боевых ворот, Бай Чжэн посмотрел на холодный голос Сяо Дуня: "Приготовься поработить меня на десять лет. "

"Я также хотел бы поблагодарить тебя за то, что ты оказал мне услугу на 13 000 очков". Услышав это, Сяо Дун сказал с улыбкой.

Чтобы сделать себя слугой, Сяо Дунь может только сказать, что он слишком много думал об этом, потому что у него вообще нет шансов на победу. Это и есть уверенность Сяо Дуна.

Несмотря на то, что он когда-то был первым учеником ядра, Сяо Дун все еще уверен, что сможет победить его.

Непримиримые друг к другу, иглометы находились друг напротив друга. Услышав Сяо Дуня, Бай Чжэн холодно фыркнул. Даже большой шаг ушел, а Сяо Дунь вернулся в свою резиденцию.

По дороге в свою резиденцию, в то же самое время, в кратчайшие сроки, помолвка Сяо Дуня и Бай Чонга разнеслась небесным ветром, и все ученики узнали, что завтра в полдень Сяо Дунь и Бай Чонг устроят большую войну на поле битвы у боевых ворот.

Более того, распространилась не только новость о помолвке, но и были переданы ставки этих двоих. Когда Сяо Дунь узнал, что он использовал свои 10 лет в качестве слуги, чтобы заключить пари против Бай Вэя, многие ученики подумали, что Сяо Дунь, должно быть, сошел с ума.

Знаете, Бай Шэн только что принес 13 000 очков взноса Святой Секты. Хотя это и не мало, но это ничто по сравнению с десятилетием служения Сяо Дуна.

Потому что если Бай снова проиграет, он потеряет эти очки священной службы, не более, но если Сяо Дунь проиграет, без сомнения, его будущее также будет заброшено, 10 лет в качестве слуги, чтобы под руками Бай Чжуна судьба Сяо Дуня могла быть известна.

Внешний мир считал Сяо Ду сумасшедшим, но Сяо Ду ничуть не удивлялся этому. После месяца отсутствия полноценного отдыха она вернулась в свою резиденцию и позволила служанке нагреть для себя горшок горячей воды, удобно устроившись в деревянной бочке, наслаждаясь этим редким спокойствием.

После месяца занятий в комнате для тренировки огня Сяо Ду была в хорошем настроении и нежилась в горячей воде, но именно в это время во дворе появился Гу Линъяо в огне.

Он не стал стучать в дверь. Гу Линъяо сразу вошел в дверь. Увидев Гу Линъяо, четыре служанки не стали его останавливать. Сяо Дун уже сказал, что Гу Линъяо может входить и выходить отсюда по своему усмотрению, поэтому, естественно, четыре служанки не стали его останавливать.

"Сестра Гу.

" Поблагодарив Гу Линъяо за его любезность, лицо Гу Линъяо приняло немного уродливый вид и он спросил.

"Где Сяо Дун? Где он? "

"О, брат Сяо Дунь на заднем дворе. "

Судя по словам служанки, Сяо Дунь был на заднем дворе. Она слышала, что Гу Линъяо бросилась на задний двор и не увидела Сяо Дуня, даже если стала искать комнату.

Видно было, что Гу Линъяо была в плохом настроении. Что касается причины, то это, очевидно, было связано с помолвкой Сяо Дун и Бай Чжэна.

Гу Линъяо не могла понять, в чем дело. Сяо Дунь использовал свои 10 лет в качестве слуги, чтобы играть с Бай. Это безумие. Если Сяо Дун действительно проиграет, то с ним может быть покончено. Более того, боевые врата - это определенно способ для Сяо Дуна выполнить свои обещания в азартных играх, так что надежных счетов не существует.

В моем сердце было немного гнева, но больше беспокойства, наконец, оттолкнув ванну. За дверью комнаты Гу Линъяо наконец нашел Сяо Дуня. Он даже не задумался об этом. Гу Линъяо прямо сказал.

"Сяо Дунь, как ты можешь быть таким безрассудным, зачем использовать свое собственное десятилетие..... хулиганства. "

Гу Линъяо должен был спросить, почему Сяо Дунь снова играет в азартные игры с Баем, да еще и заключил такое пари. Но прежде чем он закончил, Гу Линъяо закричал, потому что в это время Сяо Дунь Чжэнъи. Силь, нет. Завис перед Гу Линъяо.

Его лицо покраснело, а после крика Гу Линъяо развернулся и выбежал из комнаты, оставив Сяо Дуня одного на ветру.

Первоначально Сяо Дунь готовился надеть одежду, но кто думал, что Гу Линъяо войдет в это время, даже не постучал в дверь, наблюдая, как Гу Линъяо выбежал обратно, Сяо Дунь сказал

с подавленным лицом.

"Я что, хулиган? "

Какой-то странный, какой-то невинный, одевшись несколько раз, Сяо Дунь беспомощно вышел из ванной. Во дворе он увидел Гу Линъяо, с покрасневшим лицом сидящего на каменном табурете.

Очевидно, то, что произошло только что, заставило Гу Линъяо на некоторое время смириться.

В это время, хотя Сяо Дун уже оделся, но, увидев его приход, Гу Линъяо все равно выругался с красным лицом.

"Вонючее хулиганство, разоблачающее безумие..."

Выслушав Линъяо Гу, Сяо Дунь беспомощно сказал: "Я сказал Гу Сяо, ты сам пришел, ясно? Я в душе. Вы просто ворвались без стука. Теперь ты называешь меня негодяем? Я еще не обвинил тебя. Ты плохой парень, который признался первым? "

Пока он говорил, Сяо Дун подошел и сел напротив Гу Линъяо. Он слышал, что лицо Гу Линъяо стало еще краснее, и он даже не мог смотреть на Сяо Дунь, опустив голову.

Она слишком торопилась. Гу Линъяо и сама это знала, но, будучи дочерью семьи, она никогда не прикасалась к дочери Хуан Хуа. Как могла Гу Линъяо признать такое? Поэтому, хотя она и понимала, что это ее вина, Гу Линъяо все равно вежливо сказала.

"Ты... кто заставил тебя раздеться днем, я... Я не знала, что ты была в душе. "

"Сестра, ты видела кого-нибудь, кто носит одежду в душе? Кроме того, разве ты не постучала, прежде чем войти?" Услышав хитрый аргумент Гу Линъяо, Сяо Дун ответил.

(Избранное, Лунные билеты, Рекомендации!

http://tl.rulate.ru/book/39197/2469069